

— Значит, ты отлично провела время, — улыбаясь, сказала Флора Екатерине, пока они шли от женского общежития в класс.

Это было начало недели. Екатерина только что рассказала Флоре о том, как они с братом провели выходной в городе.

— Да! Брат был со мной весь день, я отлично повеселилась, — оживленно ответила Екатерина.

Следующий день был так богат на события, что почти перечеркнул впечатления от свидания с братом... Хотя тот день, без сомнения, вышел потрясающим!

— Ты правда близка со своим братом, на это отрадно смотреть, — нежная улыбка этой красавицы была способна исцелять.

Флора хорошая девушка. И одинокая, так что было бы не удивительно, если бы она вдруг принялась завидовать, ведь она сейчас в разлуке со своей семьей. Однако все было совсем не так.

Флора, родившаяся и выросшая в столице империи, на выходные отправлялась домой к барону и баронессе, которые ее удочерили. Баронесса прекрасно готовила и учила ее рецептам, которые отлично подошли бы для обеда.

— Надеюсь, ты поедешь в наш особняк на этих выходных. Розы все еще в цвету.

— Да, спасибо. Это так волнительно: побывать в особняке герцога! — сказала Флора, которая выглядела очень обрадованной.

Сезон цветения роз еще не закончился, и раз они заняли первое и второе места на экзаменах благодаря тому, что учились вместе, Екатерина пригласила Флору в герцогское поместье, которое находилось в имперской столице.

— Вы тоже можете приехать, пускай будет оживленно и весело.

Когда Марина и остальные услышали, что Флору пригласили, они обзавидовались. Но стоило им сказать, что они тоже могут присоединиться, желающих приехать сразу стало в разы больше, и теперь особняк был открыт для всех желающих. Похоже, прийти собиралась не просто большая часть класса, а весь класс. В конце концов, их садом восхищался сам император. Естественно, они хотели его увидеть, раз у них появилась такая возможность.

Екатерине было неловко ставить на уши всё поместье, когда все только-только выдохнули после такого значимого события, как визит императора, но Грэм, дворецкий, мило улыбнулся и сказал, что в особняке герцога Юринова уместится куда больше людей, чем есть в ее классе, даже если это всего лишь «небольшое» мероприятие, и что ее одноклассники могут приходить, когда им угодно.

Разве не поразительно? Никак не могу к этому привыкнуть.

На следующий день у меня была назначена встреча со Львом из мастерской Мурано. Мне с легкостью удалось уговорить брата, и он согласился купить мастерскую, поэтому мне не терпелось рассказать об этом Льву. Нужно было срочно поделиться этим с ним.

По словам Мины, которая пошла от моего имени, Лев был скорее ошеломлен, чем счастлив. Да! Я прекрасно его понимаю... Я тоже все еще в шоке...

Как бы там ни было, в конце недели люди Халила свяжутся с кредиторами, у которых есть права на мастерскую Мурано, и быстро ее выкупят. Тогда Лев уйдет из мастерской Гарена и вернется в мастерскую Мурано. Мы договорились об еще одной встрече на выходных, чтобы еще раз обговорить проект стеклянного пера.

...Подарок, сделанный в мастерской, на которую брат знатно потратился ради меня... Звучит как надувательство. Но подобная вещь редка и уникальна для этого мира. После того, как я подарю ее, мы с Львом тщательно обдумаем, как сделать перо массовой продукцией, чтобы мастерская приносила прибыль. Я стала очень занятой, но зато могла, как и хотела, принести пользу своему брату!

Неделя пролетела незаметно, наступили выходные. Сорок или пятьдесят парней и девушек бродили по розовому саду в столичном особняке герцога Юринова и дивились цветущим розам.

— В воздухе так и витает запах роз! — воскликнула Марина, глубоко вдохнув. Флора и Ольга, стоявшие рядом, хихикнули и последовали ее примеру.

— Очень красивый сад. В жизни не видела столько разных сортов роз в одном месте. И фонтан, и беседка — все такое изящное, словно из сказки, — восхищенно сказала Флора.

— Рада, что вам понравилось, — улыбнулась Екатерина, идущая под зонтиком, Флоре.

Это Мина открыла зонт и шла с ним за мной, как будто это было само собой разумеющееся. Она стала мой «зонтоносцем». Ох, только бы со стыда не сгореть...

— У нас дома совсем не так. Во дворе лошадиные стойла, так что если глубоко вдохнуть, то почувствуешь... Кха-кха, — закашлялся Николай, брат Марины, получив удар под дых.

— Да что ты бредишь в таком прекрасном месте?! Я должна была завернуть тебя в татами и бросить в реку!

— Это кто тут еще бред несет, дура! Ты что, хочешь подвергнуться кошачьему наказанию*, которое тебе мать может устроить в один момент? Вот я посмеюсь.

— Да ты просто грубиян! Кот-ёкай!

В этом мире действительно обитали демоны и монстры, но были и выдуманные создания, чье существование находилось под вопросом, и называли их ёкаями. Хотя я не уверена, такие ли уж коты-ёкаи воображаемые...

Николай пришел, потому что его пригласил Алексей. Николай сказал, что волнуется о сестре, с которой они так хорошо ладили, что постоянно пререкались.

— Стойла у нас тоже есть. Если вы устали от цветов, то можете взглянуть на лошадей. А поскольку вы воин, то, вероятно, вам будут интересны мечи и копья. С радостью вам покажу кое-какие доспехи, которые передаются из поколения в поколение наследникам нашей семьи.

Зная, что Алексей редко сам заговаривает с одноклассниками, Екатерина взялась за

развлечение Николая.

— На это правда стоит взглянуть. Да и я их целую вечность не видел.

Услышав этот голос, Екатерина едва удержалась от того, чтобы не спросить вслух...

Ты-то здесь зачем, принц?! Ты мой сад видел не так давно, так зачем ты, Ваше Высочество, приехал с одноклассниками на карете Крымовых?!

Ну, еще когда я только увидела подкатившую к герцогскому особняку карету Крымовых и четырех имперских рыцарей, ее сопровождающих, то подумала, что это может быть он. Стоило ему выйти из кареты вслед за Крымовыми, у которых на лицах было неопишное выражение, как он сказал: «Привет!», а я чуть было не брякнула: «Какого фи́га ты здесь делаешь?»

Даже среди дворян существовала огромная разница в доходах, потому не каждый мог позволить себе содержать карету в столице. Я бы ходила с сигнальной лентой, на которой написано: «Тот, у кого есть карета, должен подвозить тех, у кого ее нет!». Я совсем не собиралась подстраиваться под тебя, чтобы ты ходил тут сам по себе без охраны и с толпой смешивался. Раз уж пришел, то следовало бы меня предупредить и, например, озаботиться безопасностью!

...Екатерина ослепительно улыбнулась, терпеливо пряча свои внутренние вопли куда подальше.

— Эм, так вы здесь уже бывали, месье Михаил?

— Ага, давно. Еще пока ваш дедушка был здесь, я приезжал к Алексею, и тот показывал мне окрестности.

Значит, пока дедушка был еще жив?

Голос Михаила внезапно стал тише.

— ...Екатерина, мне жаль, что я пришел так внезапно. Прости, что пришел толком не уведомив, но это место хорошо охраняется. Я просто хочу хоть раз прогуляться со всеми в неформальной обстановке.

Ух.

В-вот оно что. Конечно, я понимаю, что тебе, как принцу по крови, очень трудно куда-то выбираться и делать обыденные для других людей вещи. В качестве ученика ты наиболее свободен, и сегодня, когда девушка из герцогского дома пригласила всех к себе, это была потрясающая возможность для тебя хоть немного побыть «как все»... Ну, возможно?

Кстати, я слышала, что твой отец, Его Императорское Величество, благодаря моему дедушке ужинал в ресторане, когда учился, чтобы завоевать внимание девушки своей мечты, так что, если это и правда безопасно, принц тоже может побыть обычным учеником... Наверное.

— И моя мать в последний раз монополизировала тебя, а я хотел бы поговорить с тобой немного дольше.

Э, зачем это? Если ты многое узнал о дипломатии и торговле, но хотел бы узнать больше, почему не обратился сразу к Ее Величеству?

Над головой Екатерины повис вопросительный знак, но Михаил лишь улыбался.

— Боже. Екатерина, дворецкий.

Ах! Точно!

Екатерина почти сразу ответила Флоре. Нужно было раздать инструкции, что делать. Но как же удачно, месье Грэм, вы выбрали время!

Екатерина благодарно улыбнулась ему, склонившемуся под идеальным углом и на лучшем расстоянии: не слишком далеко, но и не очень близко.

— Грэм, чай готов?

— Да, госпожа.

— Тогда подавай его моим гостям. И приготовь, пожалуйста, еще чаю господину.

— Слушаюсь, госпожа, все сделаю.

Седой дворецкий поклонился, а затем поднял руку, подавая сигнал. Сразу после этого горничные и слуги, ждавшие рядом с особняком, деловито засновали. Они выставляли столы и стулья на лужайки, расстилали скатерти, выстраивали в изящные композиции чашки с тарелками и посуду со сладостями.

Ольга вздохнула, видя, что дворецкий возвращается к ним.

— У такой известной семьи, как Юриновы, даже дворецкий на высшем уровне.

— Идеальный дворецкий. Слышала, что некоторые семьи поколениями служат знатным семьям, интересно, не из подобной ли он семьи.

Екатерина покачала головой, когда Марина одарила ее любопытным взглядом.

— Не слышала о родителях Грэма, но для меня он как дух-хранитель, который уже давно обитает в нашей семье и присматривает за нами. Я очень ему доверяю. Ну, что ж. Сегодня прекрасный день, наверняка вас уже мучает жажда. Я приготовила вам на пробу чай из дикой розы**.

Уголок переводчика

*Кошачьему наказанию. Вероятно, это они про «башню из кошек», о чем упоминалось в главе 47. Но, если честно, что имелось в виду под этой «башней» понятнее не стало...

**Чай из дикой розы. Из шиповника, да-да, приглашаю всех шипперов на чаепитие))) Никто с Николаем или Владимиром героиню не шипперит?))

О, в этой главе гусеница приползла. Ну хоть какое-то продвижение... Или нет?

<http://tl.rulate.ru/book/41781/1873162>